

- литературе. – М., 1993.
11. Фрайзе М. После изгнания автора. Литературоведение в тупике? // Автор и текст. – Вып. 2. – СПб., 1996.
12. Хализев В.Е. Теория литературы. – М.: Высшая школа, 2002.
13. Hálek V. Povidky I. Praha: 1956
14. Jeřábek D. Doslov. V. Hálek Povidky I. Praha: 1956.

УДК 821.111 «20»

Егорова И.Н.

Московский государственный областной университет

**СЛОВО ПЕЧАТНОЕ И ЗВУЧАЩЕЕ В ПРОЗЕ КОРЕННЫХ
АМЕРИКАНЦЕВ КОНЦА XX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ
РОМАНА Л. ЭРДРИК «СЛЕДЫ»)***

I. Egorova

Moscow State Regional University

**PRINTED AND ORAL WORDS IN THE XX CENTURY PROSE OF NATIVE
AMERICANS (BASED ON ANALYSIS OF "TRACKS" BY LOUISE ERDRICH)**

Аннотация. Статья посвящена анализу того, как звучащее и печатное слово используется американской писательницей Л. Эрдрик, в чьих жилах течет индейская кровь, в качестве воплощения двух противопоставляемых культур. В ее текстах поэтизируется мир, в котором звук человеческого голоса вызывает воспоминания о любви, заботе о ближнем и причастности к сообществу. Словами и действиями персонажей Эрдрик показывает, как единые традиции в языке устанавливают связи между поколениями, соединяют эпохи, спасают жизни и помогают найти свое место в жизни. Письменное или печатное слово является в романе «Следы» воплощением европейской традиции, несущей за собой разрушение мира, привычного коренным жителям США. Эрдрик переносит жизнь и историю предков на бумагу, что, с одной стороны, противоречит их отношению к слову, но, с другой – является единственным средством сохранения культуры для потомков в современных условиях, когда индейские племена буквально стираются с лица земли механизмами цивилизации и глобализации.

Ключевые слова: Луиза Эрдрик, культура коренных жителей США, индейская литература, устная традиция.

Abstract. The article studies the way oral and printed words are used by Louise Erdrich, American novelist of partly native origin, to represent two opposed cultures. She gives poetic features to the world where the sound of human voice is associated with love, care and kinship. Words and actions of the characters show how common traditions in the language can establish connections between generations and epochs, save lives and help to discover one's identity. Printed and written speech in "Tracks" becomes personification of European tradition bound to destruction of native American universe. In her novels Erdrich describes life and stories of her Indian ancestry. On the one hand, it contradicts her relation to printed words, but on the other hand, it turns out to be the only way to keep the tribal culture for further generations in contemporary circumstances, when Indians are being vanished by civilization and globalization.

Key words: Louise Erdrich, native American culture, Indian literature, oral tradition.

* © Егорова И.Н.

В литературной традиции авторов индейского происхождения печатные тексты и устная речь представлены в оппозиции. Это обусловлено социокультурным контекстом и исторически сложившейся ситуацией.

В своей вступительной статье к «Колумбийской литературной истории Соединенных Штатов» Н. Скотт Момадэй утверждал, что без устных преданий – этих аутентичных голосов американской литературы – не может быть истинной литературной истории Северной Америки. В качестве источника национального художественного наследия писатель указывает голоса коренных жителей континента, на словах передающих свои предания из поколения в поколение с древних времен до сегодняшнего дня. Таким образом, устное творчество индейцев, по признанию Момадэя, можно считать основой национальной литературы США, которая помогает ассимилировать особенности противоречивых голосов коренных американцев [1, с. 5]. В историческом контексте Северной Америки индейцы фактически заменяют собой народное эпическое наследие, которым, как считалось ранее, США не обладали. Взгляд на проблему с этой стороны, позволяет провести четкую аналогию между американской и европейской литературными традициями [8, с. 210].

В то же время американскую литературу, в отличие от литературы Старого Света, нельзя назвать унифицированной или целостной. Она воплощает диалог и даже конфликт между несколькими яркими культурами, к которым относятся европейский мейнстрим, индейская верность традициям, афроамериканская экспрессивность и многие другие течения. Для каждого из этих народов исторически характерно собственное восприятие устной и письменной речи. Так, например, для мейнстрима речь печатная олицетворяет господство закона, власти и шаблонов, а устная ассоциируется с угрозой или отступлением от общепринятых норм. В индейской культуре положение вещей прямо противоположное: человеческому голосу свойственны тождественность традициям и

значимость. Осознавая эти факты, многие писатели индейского происхождения стремились преодолеть оппозицию письменности и устного наследия, сделав свои романы дополнением и продолжением историй своих предков.

Примечательно, что в произведениях индейских авторов можно четко проследить дифференциацию между двумя способами изложения человеческой мысли. Американский литературовед Карл Кребер, исследуя художественное своеобразие творчества писателей индейского происхождения, ставит проблему соотношения «магистральных» повествовательных форм и устной языковой традиции. Само понятие романа, в отличие от песни и сказаний, является чуждым для исконной литературы северных американцев. Кребер отмечает, что индейский фольклор неотделим от обрядов и церемоний, которые существуют только в устной форме, представляя собой исключительно «действие», усиленное элементами медитации и табуирования сакральных имен [4, с. 106]. Так, например, в начале романа Л. Эрдрик «Следы», один из двух рассказчиков – Нанапуш – говорит: «Мое имя теряет свою силу каждый раз, когда его записывают в официальном документе. Поэтому за все эти годы я всего лишь раз произнес его» [2, с. 32]. Это признание указывает на традицию североамериканских индейцев скрывать свое истинное имя. По словам американского писателя Бэзила Джонстона, делиться своим настоящим именем с чужим человеком, всегда считалось для индейцев дерзким и неподобающим, даже глупым поступком [3, с. 121]. При этом возникает парадокс: читатель часто встречает на страницах романа имена персонажей, которые запрещено упоминать.

Кребер также указывает, что произведения североамериканских индейцев отмечены чертами ритуальных представлений, вовлекающих говорящих и слушающих в особенные для их культуры ситуации. Различие между традиционными формами индейских повествований и жанром романа видится исследователю практически непреодолимым,

так как впечатление, получаемое от чтения, носит интимный характер, в то время как творчество индейцев ориентировано на публичное вовлечение аудитории в ритуальное действо.

Воссозданная автором устная традиция в произведениях Эрдрик отмечена динамизмом. Писательница наделяет своих персонажей характеристиками их реальных прототипов, которые жизненно необходимы для культурного выживания и являются гарантией того, что верования и философия племени будет сохранена для потомков. При этом обнаруживается влияние печатного слова. Согласно Луису Оуэнсу, критику и писателю ирландско-индейского происхождения, авторы, подобные Эрдрик, стараются передать культуру коренных американцев посредством традиционнo западных форм выразительности, для которых не существует близких индейских аналогов [7, с. 9]. Из этого можно сделать вывод, что Эрдрик использует рассказчиков, чтобы адаптировать к культуре индейцев тематические и структурные принципы «чуждых» и чрезвычайно эгоцентричных форм повествования западной литературной традиции.

Указывая на важность сказаний, переданных из уст в уста, для культуры коренных американцев, литературовед Кеннет Ромер пишет, что эти истории содержат информацию, к осознанию которой слушатели должны прийти самостоятельно [9, с. 39]. Бэзил Джонстон отмечает, что традиция устных рассказов у индейцев призвана воспитывать у следующих поколений привычку слушать и мечтать, развивает у них способность воспринимать и внушает внутренний покой. Исследователь также утверждает, что для этих целей старшее поколение часто описывает в сказочной форме события в их семье или сообществе, тем самым показывая внукам, что следует предпочесть, а чего избегать [3, с. 122]. Таким образом, устная литературная традиция делает возможным диалог повествователя и слушателя. В ситуации, когда рассказ адресован к конкретному человеку, а не к абстрактному читателю, у автора появляется

возможность реагировать на чувства и комментарии адресата, что позволяет ему лучше и точнее доносить смысл своего повествования в каждом индивидуальном случае.

Содержание каждого рассказа Л. Эрдрик зависит от субъективного мнения рассказчика и слушателя. Оуэнс отмечает по этому поводу, что традиция передавать истории из уст в уста – это синкретичный процесс, очень важный для адаптивной динамичной культуры коренных американцев. Их содержание меняется согласно переменам в жизни людей [7, с. 13]. Момадей, в свою очередь, отмечает, что при этом основной смысл каждой истории всегда остается неизменным [8, с. 210]. Передавая ту или иную историю в восприятии разных персонажей, Эрдрик позволяет читателю получить наиболее достоверные сведения о случившемся и сделать свои собственные выводы. Например, большинство персонажей говорят о Лулу, как о «дикой» женщине, которая пользуется популярностью у мужчин. С другой стороны, мы также узнаем мнение самой Лулу: она признает, что «влюблена во все на свете», при этом уточняя, что не эта любовь настраивает людей против нее [2, с. 216]. По ее мнению, соплеменники не очень доброжелательно к ней относятся из-за того, что она «не пролила ни одной слезы» [2, с. 217]. Используя прием повествовательного многоголосия, Эрдрик сохраняет очень важный акцент культуры коренных американцев.

Луиза Эрдрик поэтизирует мир, в котором родные помогают друг другу, где звук человеческого голоса вызывает воспоминания о любви, заботе о ближнем и причастности к сообществу. Единые традиции в языке устанавливают связи между поколениями, соединяют эпохи. Нанапуш отмечает, что прошлое продолжает свое существование в настоящем именно посредством языка. Герой опечален тем, что старики не так близки к молодому поколению, как им хотелось бы, узы между поколениями совсем не прочны. И только проживая судьбу своих предков и говоря на их языке, дети могут стать похожими на них [2, с. 169]. Нанапуш противопоставляет ус-

тную традицию своего народа форме общения белых людей – печатному слову. Одно из ключевых значений слова «следы» в романе заключается в выражении мыслей и образов посредством печатного текста. В одной из сцен произведения рассерженная Маргарет Кэшпо вырывает газету из рук Нанапуша. Она не умеет читать, и тайнопись печатного слова зачастую выводит ее из себя [2, с. 60].

Старец обеспокоен судьбой обычаев и традиций своего племени, и расценивает устную и печатную речь как две противоположные формы существования слова. По мнению Кеннета Линкольна, язык является основополагающим элементом культуры коренных американцев. Устная традиция объединяет людей одного племени, поэтизируя их жизнь, создавая целостность мировоззрения, в то время как письменные тексты не могут в полной мере выполнить эту функцию. Исследователь утверждает, что язык слов, поэзия песен, ритмика танца связывает соплеменников в единый живой текст общей жизни [5, с. 80]. Эта концепция находит много подтверждений в романе. Нанапуш, например, говорит о речи в качестве объединяющей силы: «До того как были определены границы, как болезнь раскидала кланы игральными костями по земле, старикам никогда не приходилось жить в тишине одиночества» [2, с. 32].

Феномен традиции в романе приравнивается к идее самосохранения. Это отражено и в манере повествования, которая тесно соотносится с культурой оджибеев. Общей земле, наследству предков угрожает цивилизация, которая воспринимает природу лишь как средство наживы. В начале романа сохранение племени находится в руках всего лишь нескольких человек, так как болезнь уничтожила всю семью Нанапуш и многих других, оставив племя «растрепанным как старый канат» [2, с. 2]. Для Нанапуша сохранность земли лежит в основе целостного мира, своей земли, для героя это не просто место на карте. По словам писателя Джеральда Вайзинора, чьи корни тоже из племени оджибеев, индейцы не ведут летописей, «прошлое народа

живет в воспоминаниях и рассказах» [12, с. 24]. Пространство, которое является частью истории индейцев, существует не только в материальном смысле, но и в метафизическом: это образ, соединяющий прошлое с настоящим, одно поколение с другим. Вайзенор поясняет, что даже язык индейцев всегда отражает то место, где на нем говорят. Поэтические образы сохраняются в «картинах песен, ритмах видений и музыке мечтаний» [12, с. 24] – вечных и естественных способах познания мира. Общение для их народа состоит не только из слов и жестов, но также из специфической образной выразительности, которая соединяет коренных американцев невидимыми нитями с их землей. Именно поэтому Эрдрик в своем романе уделяет такое внимание сохранению пространства и наследия предков.

Устная речь, по мнению Нанапуша, одного из ведущих персонажей цикла индейских романов Л. Эрдрик, является жизненно важной силой, связующей людей, поколения, времена, человека с духами. Буквы, из которых складываются слова на страницах, можно передать читателям на расстояние тысяч и тысяч миль, но они не могут приблизить человека к человеку. Рассуждая о почте, герой объясняет, почему индейцы ее не любят. Местные власти избрали его получателем корреспонденции, и время от времени ему приходили письма «Для г-на Нанапуша» [2, с. 97], в которых правительство сообщало о намерении отобрать землю у племени. Почта становится деструктивным элементом цивилизации, покушающейся на традиции, собственность и устои клана. Печатное слово отмечено очевидной угрозой тому, что дорого для Нанапуша. По его словам, когда бюрократы опускают свои колючие перья в жизнь индейцев, они тратят галлоны чернил на бессмысленную и бесконечную переписку. Начав получать корреспонденцию, герой приходит к пониманию драмы современности. Со временем его клан становится племенем «файлов в трех экземплярах», распечатанных на машинке, племенем, превратившемся из могучего дерева в множество

разрозненных листов бумаги, которые ветер может развеять по свету, как пепел [2, с. 225]. Нанапуш совершает трикстерскую акцию, он оборачивает письма кожей и держит их в секретном месте, как индейский знахарь хранит в своей сумке сакральные предметы для обрядов. Герой вступает в игровые отношения с очевидной угрозой, он дезавуирует ее, снимает зло, от них исходящее. Содержание правительственных посланий представляют собой опасность для племени Нанапуша, но слова обернутые кожей животных, отделяются от культуры белых людей и теряют свой императивный смысл.

Стиль повествования, избираемый Эрдрик, в определенной степени соотносится с романом Н. Скотта Момадея «Дом, из расцвета сотворенный». Писатель Джеральд Вайзенор отмечает это обращение к прецеденту. При этом произведения Эрдрик имеют традиционную англо-американскую структуру, которая противоречит любой аутентичной индейской форме повествования, основанной на широкой системе образов [11, с. 18-19].

В одном из интервью для журнала «The Progressive» писательница комментирует свою повествовательную эстетику. Она убеждена, что только словари языка ее предков, литературные произведения и другие письменные источники способны передать потомкам культуру оджибеев в том виде, какой мы видим ее сейчас. Эрдрик признает, что наследие индейцев исконно передавалось от отца к сыну в устной форме, именно из-за этого многие предания, слова и выражения сейчас безвозвратно утеряны. Таким образом, создавая письменные памятники культуры своего народа, она как бы «убивает» язык, но в то же время сохраняет то немалое, что от него осталось [10, с. 36].

История, переданная из уст в уста, несет на себе отпечаток души каждого, кто ее рассказывает, каждый раз изменяется, находясь в прямой зависимости от внутреннего мира и личностных качеств повествователя. На бумаге же текст печатается единожды, чтобы навсегда сохранить свою первоначальную

форму. Американская писательница индейского происхождения Лесли Мармон Силко поясняет, что на любом этапе развития племени история любого поколения складывается из совокупности восприятий того или иного рассказа или события каждым из его слушателей или участников [6, с. 6-7]. В то же время первоначальный смысл никогда не теряется, оставаясь четким и полным, даже при условии изменения самой культуры племени и такой ее составляющей, как устная народная традиция.

Другой аспект противопоставления устной и письменной речи в романах Л. Эрдрик был отмечен Оуэнсом [7, с. 13]. Исследователь говорит, что, пропуская каждую историю через себя, рассказчик как бы сам становится ее частью, таким образом оставляя след своей души в коллективном сознании потомков. Будь она передана на бумаге, человек смог бы ее только прочитать, оставаясь по отношению к ней всего лишь сторонним наблюдателем.

В то же время несмотря на, казалось бы, непреодолимое пространство, разделяющее сказания и письмо в сознании индейцев, таким писателям, как Эрдрик, зачастую удается сократить этот разрыв. Повествователь обращается к читателю со словами: «Вам не обязательно в это верить», «Вы знаете» и т.д. Автор, используя третье лицо, вовлекает читателя в беседу, делает его участником рассказа, таким образом сближая роман с устным народным творчеством. Эрдрик инициирует непосредственную коммуникацию с читателем, похожую на ту связь, которая с древних времен существовала между рассказчиком и его слушателями.

Культура индейцев безоговорочно признает главенство произнесенного вслух слова над печатным текстом. Это ставит перед писателями проблему выбора повествовательных форм, которые могли бы достоверно донести до читателя особенности жизни коренных американцев и передать тончайшие оттенки их культуры и мировоззрения. В своих произведениях Эрдрик ведет повествование от первого лица, причем в качестве

рассказчиков избираются разные персонажи романа, каждый из которых передает свое видение одной и той же ситуации, представляет собственное отношение к людям. Этот прием позволяет читателю в полной мере почувствовать себя участником описываемых событий и сделать собственные выводы о происходящем.

Приоритетность живого общения для индейцев ярко отражается не только в структуре, но и в содержании произведений Луизы Эрдрик. Для персонажей звук человеческого голоса носит сакральный характер, что отражается в описании ритуальных сцен, в рассказах об истории рода и об отношениях между соплеменниками. Сохранение языка предков для оджибеев приравнивается к защите собственного мира, система образов которого является связующим звеном между прошлым и будущим. Записи и печатные тексты, в свою очередь, воспринимаются персонажами враждебно. В романе они наполнены негативным символизмом и представляют собой разрушительное влияние цивилизации на устои коренных жителей континента.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Columbia Literary History of the United States / ed. by Elliott, E. – New York, NY: Columbia Univ. Press, 1988.
2. Erdrich, L. Tracks - New York, NY: Harper, 1988.
3. Johnston, Basil. Ojibway Heritage. – Lincoln, NE: University of Nebraska Press, 1990.
4. Kroeber, K. The Wolf Comes: Indian Poetry and Linguistic Criticism // Smoothing the Ground: Essays on Native American Oral Literature. – Los Angeles, CA: University of California Press, 1983.
5. Lincoln, K. Native American Literatures: Old Like Hills, Like Stars // Three American Literatures: Essays on Chicano, Native and Asian-American Literature for Teachers of American Literature. – New York, NY: Modern Language Association of America, 1982.
6. Marmon Silko, L. Storyteller. – New York, NY: Seaver, 1981.
7. Owens, L. Other Destinies: Understanding the American Indian Novel – Norman, OK: University of Oklahoma Press, 1992.
8. Portelli, A. The Text and the Voice: Writing, Speaking, and Democracy in American Literature. – New York, NY: Columbia University Press, 1994.
9. Roemer, K. M. Native American Oral Narratives: Context and Continuity // Smoothing the Ground: Essays on Native American Oral Literature. – Los Angeles, CA: University of California Press, 1983.
10. Rolo, M. A. Louise Erdrich // The Progressive. – 2002, April.
11. Vizenor, G. Technology and Tribal Narrative // Narrative Chance: Postmodern Discourse on Native American Indian Literatures. – Albuquerque, NM: University of New Mexico Press, 1989.
12. Vizenor, G. The People Named the Chippewa: Narrative Stories. – Minneapolis, MN: University of Minnesota Press, 1984.